

Без Дай Хао жизнь в тюрьме Фиш-Айленд внезапно стала спокойной, и его немногочисленные подчиненные также полностью сдерживали себя, избегая контактов с Чан Сяоцзя всякий раз, когда они его видели.

У Чан Сяоцзя больше не было серьезных конфликтов с Се Ли. Каждую ночь он послушно засыпал в объятиях Се Ли, давая Се Ли немного времени, чтобы помочь ему освободиться от своих сдерживаемых желаний. Сначала он просил воспользоваться ртом Се Ли, но больше не поднимал эту тему.

Иногда Се Ли казалось, что разум Чан Сяоцзя больше не находится в тюрьме Фиш-Айленд. Осенью Чан Сяоцзя должен был выйти на свободу.

Теперь вся тюрьма считала, что между Се Ли и Чан Сяоцзя существуют особые отношения. Даже охранники время от времени дразнили Се Ли грязными словами. Се Ли не возражал. Постепенно он познакомился с группой последователей Чан Сяоцзя. Он знал, что не все они были из Портового города, и многие были подкуплены Чан Сяоцзя после того, как он попал в тюрьму.

Се Ли часто общался с Гао Юанем и Ло Ваньчунем, иногда получая от охранников несколько сигарет через связи Чан Сяоцзя. Он заметил, что Гао Юань и Ло Ваньчунь начали следить за Чан Сяоцзя только после того, как он попал в тюрьму. Они не знали о его прошлом на свободе, и хотя срок заключения Чан Сяоцзя подходил к концу, Гао Юаню и Ло Ваньчуню оставалось отсидеть еще один или два года. Не было никакой гарантии, что они продолжат работать с Чан Сяоцзя после освобождения.

Гао Юань и Ло Ваньчунь оба были выше Се Ли. Когда они присели на корточки, то выглядели внушительно. Гао Юань, с сигаретой во рту, похлопал Се Ли по плечу и сказал:

- Твое освобождение почти тогда же, как у Чана. Ты сможешь продолжить работать с ним, когда выйдешь на свободу.

Се Ли раньше не курил и не мог точно сказать, для того ли он начал курить, чтобы снять внутреннее напряжение или чтобы сблизиться с Гао Юанем и другими. Теперь он часто курил и даже научился подражать Гао Юаню и другим, не решаясь выбросить сигарету, пока не останется только фильтр. Он сказал:

- Когда я выйду, Сяоцзя я буду не нужен.

Гао Юань молчал.

Внезапно Ло Ваньчунь сказал:

- Если ты трахнешь его как следует, доставишь ему удовольствие, он не захочет тебя отпускать.

Гао Юань и Ло Ваньчунь понимали ситуацию между Се Ли и Чан Сяоцзя лучше, чем кто-либо другой. Обычно они почти не разговаривали, но иногда, общаясь, Се Ли понимал, что в глубине души они смотрят на Чан Сяоцзя свысока больше, чем на других.

Это было странно, хотя Се Ли был единственным, кто добровольно оказался в постели Чан Сяоцзя, они по-прежнему относились к Чан Сяоцзя с меньшим уважением. Была ли это зависть к тому, что Чан Сяоцзя был богатым молодым человеком, или просто обычное предубеждение простого человека, но они смотрели свысока на того, кого затаскивали в постель.

Тем не менее, Се Ли и Чан Сяоцзя не прошли весь путь до конца.

- Хм, - усмехнулся Се Ли, - ты действительно думаешь, что Сяоцзя добровольно отдался бы кому-то?

Гао Юань по-прежнему молчал.

Ло Ваньчунь прошептал:

- Я слышал, он был довольно развратным в твоей постели. Тебе следует воспользоваться моментом, пока он не ушел, и позволить ему насладиться раундом. Выйдя на свободу, он может найти кого-нибудь, кто выглядит и находится в лучшей форме, чем ты, и он не даст тебе шанса.

В этой особой тюремной обстановке некоторые вещи, которые отличались от нормы, не казались такими уж трудными для понимания.

В голосе Ло Ваньчуня внезапно послышались нотки сожаления:

- Жаль, что я не нравлюсь Сяоцзя. Иначе я бы позволил ему попробовать мои силы, и я гарантирую, что он не захотел бы искать женщину до конца своей жизни.

Сказав это, Ло Ваньчунь и Гао Юань тихо рассмеялись.

Се Ли посмотрел на них, чувствуя необъяснимую неловкость. Он выбросил сигарету, которую держал в руке, встал, лениво потянулся и подошел к Чан Сяоцзя, лежавшему под деревом.

Чан Сяоцзя, лежавший с закрытыми глазами, на самом деле не спал. Он услышал шаги и открыл глаза, наблюдая, как Се Ли медленно приближается к нему.

Се Ли присел перед ним на корточки и спросил:

- Ты знал, что это я?

Из-за жаркой погоды щеки Чан Сяоцзя были красными. Он сказал:

- Я услышал твои шаги.

Се Ли сел рядом с ним.

Чан Сяоцзя поудобнее устроился, положив голову на колени Се Ли, а затем, не говоря ни слова, закрыл глаза.

Се Ли опустил голову, некоторое время смотрел на него, затем поднял ее, чтобы взглянуть на высокие стены из железной проволоки. Голос в его сердце тихо повторял:

- Почти на месте.

Он вспомнил первые несколько дней, когда попал в тюрьму Фиш-Айленд, безуспешно пытаясь сблизиться с Чан Сяоцзя. Казалось, время пролетело незаметно. Позже наступил период, когда казалось, что движение замедлилось, но когда жизнь вошла в определенный ритм, день за днем без изменений, время снова ускорило, потому что, оглядываясь назад, каждый день был точно таким же. Вы бы не вспомнили, что произошло в прошлый вторник. Этот день мало чем отличался от любого другого в вашей жизни.

Итак, очень скоро трехмесячный срок заключения Се Ли подошел к концу, и на следующий день его должны были освободить.

Се Ли почти нечего было брать с собой. Он мало что взял с собой из тюрьмы, и ему удалось забрать некоторые личные вещи, конфискованные при въезде, включая телефон и бумажник.

Вечером накануне его освобождения Чан Сяоцзя вел себя как обычно. После того, как свет был выключен, он тихо слез со своей кровати и скользнул в постель Се Ли.

Се Ли поднял руку, чтобы обнять его, положил подбородок на лоб Чан Сяоцзя и сказал:

- Сяоцзя, меня освободят завтра.

Чан Сяоцзя не пошевелился в его объятиях, просто ответил тихим:

- Хм, я знаю.

Се Ли спросил его:

- Как насчет завтрашнего вечера?

Чан Сяоцзя прошептал:

- Все в порядке.

Рука Се Ли скользнула под тюремную форму Чан Сяоцзя и коснулась его задницы. Стояла ранняя осень, и последние несколько дней шел дождь. Лежа в постели, они слышали сильный шум дождя за окном и чувствовали, как в окно врывается соленый морской бриз.

В такую погоду, обнимая друг друга, Чан Сяоцзя и Се Ли больше не потели. Спина Чан Сяоцзя была сухой и гладкой, и, казалось, немного зудела. Его тело слегка подрагивало от движений Се Ли.

Се Ли хотел что-то сказать, но заколебался, когда слова сорвались с его губ. Несмотря на то, что Чан Сяоцзя провел с ним так много времени, их первоначальное общение не сильно изменилось. Возможно, в глазах окружающих Чан Сяоцзя стал послушным ему. Тем не менее, Се Ли знал, что Чан Сяоцзя никогда не считал его своим.

Дыхание Чан Сяоцзя слегка участилось. Он наклонил голову, чтобы посмотреть на Се Ли.

Се Ли пристально смотрел на слабо освещенные контуры лица Чан Сяоцзя и слегка приоткрытые губы в тусклом свете. Внезапно в его голове мелькнула идея. Что, если он поцелует Чан Сяоцзя? Оттолкнет ли его Чан Сяоцзя?

Чан Сяоцзя, погруженный в свои мысли, сосредоточился на наблюдении за Се Ли. Когда руки Се Ли двигались по его спине, на его лице иногда появлялось выражение нетерпения.

Се Ли медленно опустил голову. Он чувствовал, что это был эксперимент, он хотел узнать, как Чан Сяоцзя на самом деле воспринимает их отношения.

Чан Сяоцзя не стал этого избегать. Он даже слегка опустил взгляд, и его длинные ресницы скрыли выражение его глаз.

Се Ли почувствовал дыхание Чан Сяоцзя, чуть учащенное и чуть более теплое, чем его собственное. Их взгляды встретились, и их дыхания переплелись. Казалось, что этот момент длился долго, но, в конце концов, Се Ли почувствовал, что этого недостаточно.

Он опустил голову и поцеловал Чан Сяоцзя в шею, что было довольно милой манерой целования, сопровождавшейся непрерывными прикосновениями к телу Чан Сяоцзя. Наконец, он сказал Чан Сяоцзя:

- Подожди меня. Я заеду за тобой послезавтра.

Чан Сяоцзя не ответил.

На следующий день, перед утренней тренировкой, тюремные охранники пришли забрать Се Ли, чтобы завершить процедуру освобождения.

Се Ли снял тюремную робу и надел гражданскую одежду, в которой он был при аресте. С небольшой дорожной сумкой в руках он последовал за полицейским на улицу. Чтобы покинуть тюрьму Фиш-Айленд, ему нужно было доплыть на лодке до противоположного пирса, что означало его официальное освобождение.

Когда он проходил мимо тренировочного поля, заключенные в камере делали утреннюю зарядку.

Многие люди смотрели на него снизу вверх, а Ху Миньсинь даже помахал ему рукой.

Се Ли тоже помахал в ответ толпе на тренировочном поле.

Только Чан Сяоцзя ни разу не взглянул на Се Ли от начала до конца.

Эта тайная операция Се Ли была совершенно секретной. Он был заключен в тюрьму Фиш-Айленд, и только старший офицер полиции Юй Чжэнкунь, который поддерживал с ним контакт, знал о его сегодняшнем освобождении. Поэтому никто не приехал бы за ним после его освобождения.

Он отплыл на лодке от Рыбного острова, совершил более чем двадцатиминутное путешествие по морю, прибыл на пирс Лисинь, а затем прошел еще один цикл процедур, прежде чем ему официально разрешили покинуть пирс.

Пирс Лисинь был расположен в небольшом городке Ванфу на окраине Портового города. Из-за его удаленности окружающая среда была несколько обветшалой. Высотных зданий почти не было видно, и преобладали узкие улочки и двух- или трехэтажные серые здания.

Однако, поскольку пирс Лисинь был единственным входом в тюрьму Фиш-Айленд и выходом из нее, члены семей многих заключенных приезжали на пирс Лисинь, чтобы забрать своих родственников после получения уведомлений об их освобождении. Поэтому, несмотря на удаленность Ванфу, в городе было много отелей.

Се Ли почти полчаса бродил по дороге перед пирсом Лисинь и наугад выбрал небольшой отель в городе Ванфу, чтобы зарегистрироваться.

К этому времени был уже почти полдень.

В номере отеля стоял затхлый запах. Хотя на первый взгляд он не выглядел грязным, при ближайшем рассмотрении в углах можно было обнаружить различные пятна. Се Ли небрежно бросил свою дорожную сумку на кровать, открыл окно и посмотрел вниз. Время от времени он видел проходящих мимо пешеходов. Поскольку время близилось к полудню, в близлежащих ресторанах царил оживление.

В бумажнике у него все еще оставалось немного наличных, а на банковской карточке - две тысячи юаней сбережений.

Се Ли закрыл окно и запер дверь изнутри. Когда он уходил, он взял с собой только бумажник и телефон, направляясь вниз.

Этот номер телефона был получен для защиты его личности. На нем не было никаких реальных родственников или друзей, за исключением единственного номера, который он должен был узнать - Юй Чжэнкуня. На нем было указано имя водителя (Чжэн), как будто это был простой рабочий номер, который был записан и забыт.

Се Ли не набирал этот номер. Он просто включил телефон и положил его в карман пиджака. Затем он в одиночестве побродил по улицам Ванфу. Наконец, он купил сэндвич и коробку молока в супермаркете, положил их в пластиковый пакет и направился к небольшой улочке в центре города Ванфу.

Он сел на одну из двух скамеек, стоящих впритык друг к другу в парке, достал сэндвич и стал медленно есть.

Через некоторое время на скамейку позади него присел мужчина средних лет в шляпе и с седой бородой.

Вокруг было немного народу.

Мужчина позади него спросил:

- Все в порядке?

Се Ли смотрел перед собой, продолжая жевать пресный сэндвич. Через некоторое время он сказал:

- Я не знаю. Он мне не доверяет, и я пока не получил никакой полезной информации.

Человек, стоявший за ним, был его контактным лицом — Юй Чжэнкунем.

Юй Чжэнкунь тихо вздохнул:

- Семья Чан очень осторожна.

Се Ли распаковал упаковку с молоком через соломинку, вставил пластиковую соломинку в маленькое отверстие на коробке из-под молока, сделал большой глоток и сказал:

- Я заберу его завтра.

Юй Чжэнкунь сказал:

- Семья Чан пришлет кого-нибудь, чтобы забрать его.

Се Ли знал это, но что еще он мог сделать? Он сказал:

- Я могу только пойти.

После минутного молчания Юй Чжэнкунь спросил:

- Уместен ли твой подход к сближению с Чан Сяоцзя? - поскольку он мог поручить кому-то позаботиться о Се Ли в тюрьме, он, естественно, мог получить некоторую информацию.

Се Ли ответил:

- Могут ли подходящие средства приблизить меня к нему?

Юй Чжэнкунь, казалось, обдумал свои слова и сказал:

- Я уже говорил это раньше, ставь во главу угла свою безопасность во всем.

Се Ли ответил ему:

- Это не угрожает моей безопасности.

Юй Чжэнкунь опустил голову и некоторое время сидел молча, прежде чем спросить:

- В начале позапрошлого года ты проходил подготовку на базе Харрикейн?

Се Ли доел сэндвич и собирался встать. Он немного помолчал, затем ответил:

- Да.

Юй Чжэнкунь задал последний вопрос:

- Ты что-нибудь скрывал от меня?

На этот раз Се Ли не ответил. Он скомкал обертку от сэндвича и пакет молока, которые держал в руках, бросил их в ближайший мусорный бак на краю парка, затем сунул руки в карманы и ушел, не оглядываясь.

<http://bllate.org/book/14244/1258345>